

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/510
2 July 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 ИЮЛЯ 1996 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Вопрос о будущем, а по сути о сохранении, Международного трибунала по бывшей Югославии, а также вопрос о мире в Боснии и Герцеговине, находятся на рассмотрении Совета и будут решены в ближайшее время. К сожалению, предельно ясно, что некоторые "стороны" Дейтонского/Парижского соглашений не проявляют приверженности ни будущему Трибуналу, ни будущему Мирному соглашению, и, кроме этого, их недавние действия все больше представляют собой непосредственную угрозу необратимого подрыва Соглашения. Спустя более одного года после того, как были предъявлены первые обвинения, лишь правительство Боснии и Герцеговины в полной мере выполнило постановления Трибунала. Спустя более полугода после того, как под Дейтонским/Парижским соглашениями в торжественной обстановке были поставлены подписи, среди которых есть и моя подпись, лишь правительство Боснии и Герцеговины "в полной мере сотрудничает" с Трибуналом и выполняет его постановления, как того требуют Соглашения.

К сожалению, реакция была также весьма неадекватной со стороны стран - членов Контактной группы в целом, которые явились авторами Соглашений и заявили о своей приверженности их осуществлению, равно как и со стороны созданных в рамках Соглашений с санкции Организации Объединенных Наций институтов по обеспечению их осуществления. Неправильно перекладывать ответственность, утверждая, что выполнять Мирные соглашения должны "стороны". Поддержка, даже прямое участие международного сообщества в целом и спонсоров Мирного соглашения в частности, всегда являлись необходимыми, и этого требуют мирный процесс и соглашения. В противном случае не было бы необходимости вводить санкции в отношении Сербии и Черногории (Союзная Республика Югославия) и в отношении оккупированных сербами областей на территории Боснии и Герцеговины для того, чтобы побудить Белград и Пале сделать выбор в пользу мира. Контактной группе не было бы необходимости выступать спонсором переговоров в Дейтоне и заявлять о своей приверженности добросовестному осуществлению Соглашений.

По сути, не было бы также необходимости и в отправлении правосудия Трибуналом в Гааге. Босния и Герцеговина не нуждалась в таком международном суде по военным преступлениям, создаваемым на иностранной территории, действующим под контролем иностранных судей и прокуроров и отправляющим иностранное правосудие в отношении

преступлений, совершенных против боснийских граждан и на суверенной боснийской территории. Создание Трибунала преследует цель всеобъемлющего отправления правосудия: от задержания и ареста до проведения расследования и судебного разбирательства. По сути, лишь такую цель может преследовать создание этого или любого другого международного суда в будущем. Поэтому нельзя утверждать, что Силы по выполнению Соглашения (СВС) не несут ответственности за задержание военных преступников. В конечном счете, преступления были совершены не только в отношении боснийских граждан, но и в отношении международного сообщества и нашего коллективного кодекса справедливости.

Проводится более зловещая и неизмеримо опасная мысль в пользу того, чтобы усердие в поисках и поимке военных преступников и дело помощи Трибуналу обязательно расходились со словами. Эта мысль таит в себе извращенную логику и постыдную этническую предвзятость и потому подается весьма осторожно. Говорят, что в интересах мира надо обходить правосудие и что Дейтонское/Парижское соглашения, мол, признают в этом логику, поскольку, ведь как-никак, речь идет о Балканах.

На это лишь можно сказать, что, во-первых, любое мирное соглашение, которое предусматривало бы действия в обход правосудия – это тупиковый вариант, который привел бы к подрыву процесса примирения и создал бы проблемы для всех нас. Во-вторых, боснийское правительство и я, как подписавший соответствующие документы, никогда бы не поставил подписи под соглашением, которое лишало бы наш народ права на справедливость. Фактически, в тексте Дейтонского/Парижского соглашений подчеркивается требование о всестороннем сотрудничестве, а не об отказе от такового. В соответствии с нормами международного права в отношении нарушений международного гуманитарного права не может объявляться амнистия, и любая подобная попытка или интерпретация любого соглашения лишены всякой силы. Отказ от ареста и выдачи военных преступников есть нарушение Дейтонского/Парижского соглашений и невыполнение постановлений Трибунала, за что могут налагаться санкции. Мало только лишить военных преступников позиций, дающих им номинальную политическую власть. Эта стратегия уже доказала свою несостоятельность: мы видим как выставляет свои условия Караджич, хотя единственным условием, приемлемым для международного сообщества, должен быть его арест. Буква и дух Дейтонского/Парижского соглашений предполагают задержание и выдачу преступников, как это предусматривают решения Совета Безопасности и статья 29 Статута Трибунала, и они являются абсолютно необходимыми для проведения свободных и справедливых демократических выборов, обеспечения реинтеграции, примирения и мира в Боснии и Герцеговине.

В настоящее время Совет Безопасности должен решать вопрос о том, как он будет реагировать на проблему, связанную с будущим Трибунала и мира. Совет получил сообщения Трибунала, а затем Председатель Трибунала судья Антонио Кассесе лично обратился к Совету, призвав его принять решительные меры в целях обеспечения сотрудничества с Трибуналом, который был создан самим Советом.

Мои мольбы, возможно, сразу также не вызовут сочувствия, поскольку я подвергаю критике почти всех, особенно тех, кто несет ответственность за разработку и осуществление Дейтонского/Парижского соглашений. Но поймите, пожалуйста, что мое письмо – это набат, предостерегающий о той угрозе, которая нависла над Трибуналом и мирным процессом. Поймите, что мои мольбы – это отчаянный призыв не только к справедливости, но и к спасению Дейтонского/Парижского соглашений от той участи, которая постигла План Вэнса/Оуэна и многие другие. Если подозреваемые в военных преступлениях лица не будут призваны к ответу и если работе Трибунала не будет оказана поддержка, это будет означать конец Дейтонского/Парижского

соглашений. Некоторые члены Совета могут попытаться нейтрально объяснить инертность Совета в этом вопросе, однако мы, боснийцы, в состоянии сделать свои собственные выводы.

Мы призываем Совет Безопасности принять, в пределах его круга полномочий, все необходимые шаги по сохранению мира, а также Трибунала. Во-первых, Совет, как это предусмотрено резолюцией 827 (1993), согласно которой был учрежден Трибунал, должен оперативно применить санкции в отношении тех сторон, которые не выполняют постановления Трибунала. Во-вторых, в случае неполного выполнения постановлений Трибунала, Совет Безопасности должен призвать СВС производить арест военных преступников, которым предъявлены обвинения, и их выдачу Трибуналу в Гааге. И наконец, должно быть ясно, что до тех пор, пока постановления Трибунала игнорируются, выборы не могут считаться ни законными, ни свободными, ни справедливыми.

Я надеюсь, что Совет будет готов обратить внимание на наш призыв и на призыв Трибунала, который был им создан. В то же время я сознаю, что некоторые члены Совета, возможно, скорее потребуют выразить мне порицание за письмо, чем применить санкции в отношении тех, кто фактически принижает авторитет Совета Безопасности и Трибунала. Правильные приоритеты и принципы являются залогом будущего мира в Боснии и Герцеговине и незыблемости авторитета Совета Безопасности.

Прошу оказать содействие в распространении настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мухамед ШАКИРБЕЙ
Посол и Постоянный представитель
Специальный посланник
